

burān tukšiməwəñ. Əmərə oror. Oror tuymə həgdimər. Mund'ukātkān ororwo həgdilwə əkindük şururən qūlawi. İşsan qūwi. Ərəki əmərəcən kumikārwe. Oror şururwə kökcarduwar kumikārwe. Ərəkiki gūñən mund'ukān, tukşadana qūwi: „Hiyin əməqəren!“ Hiyin dəgiwuşnañ qūwān ərəkin. Ərəki əmutkānduli hurrən.

Ş. Kımā. Cırəmbu

22. Mund'ukār, jantakı

Jantakı qəwrən mund'ukār əñimətin, tādük qūlātin əmərən. Mund'ukār əşınmurā ukcaşārwe huld'alduwar, untalduwar tukalawa təwrə, ikəptinduliwər tuktirā Jantakı əmərən, həkimnəld'ən, gūñdānā: „Mund'ukātkār əptiləltin coşuş! tepuş! coşuş! tepuş!“ Mund'ukār gūñā: „Amākā ədāndı?“ İcəşnən jantakı uyişki, mundrukātkār tukalawa uñkürə jantakı eşaldun, tādük mişərə. Atrikān qūlān gənərə. Atrikān qūduwi ācin, wəjuçə. Atrikān imukşəñilwāñ qəwrā, qikild'ə kalandun. Atrikān əmərən dolboltono, togowı ilald'ən. Nuñandulin bicətin hawālışal ələtin itigəlin. „İwəld'əl əməkəld'ə, togo qəgdəkəl!“ İwəld'əl mənəkər əmərə, togo mənəkən, qəgdəwrən. „Haga mültünəkəl“. Haga mültülirən: „Kalan əməkəl!“ Kalan əñnərən əmərə

10 „Kıñ!“ oğan ələ. Atrikān tükuld'ən, şolwünmı gādan, iktərən kalanma. Mund'ukātkār injəktəld'ə, kalanduk jürə. Atrikān gūld'ən: „Nikā! ewa-ka qikilkātçuş? Mindu uşunigdə uñkündü! Nikā, mindu işkəld'əl!“ İşnə. Nuñan wəjuşipki amikārwa, əñnəptündüwi əməwüwki amikānma. Mund'ukār həgdimükər öda, gūñā: „Bu uçıld'əw, wu-wə-li wəjuşnəw, gidawı wükəl mündü“. Hanñuktara atrikantikı, on əññərən.

15 „Ñamənd'əjə əli! əli!“

Mund'ukātkār hoktorönmo işsa, təgənəkər ərild'ə ñamənd'əjəwə. Ñamənd'əjə əmərən, nuñartin icərə, jəñaw mişərə, gidawān əməñə. İnəkələ müçürə gūñā: „Ñələ-

за облаками. Пришли олени. Олени очень большие. Заяц больших оленей от старшей сестры увел домой. Дошел до дому. Лягушка принесла насекомых. Олени унесли на своих копытах насекомых. Лягушке заяц сказал, убегая домой:

25 „Ветер идет“. Буря снесла дом лягушки. Лягушка нырнула в озеро.

Ш. Кима. Чиромбу

22. Зайцы, россобаха

Россобаха съела мать зайцев, потом в их дом пришла. Зайцы положили спать под одеяло гнилое дерево, в унты набили земли, по жерди юрты влезли. Россобаха пришла стала топтаться, говоря: „Легкие зайцев (сьем) чонгуш! топуш! чонгуш! топуш!“ Зайцы сказали: „Дедушка, что делаешь?“

5 Посмотрела россобаха вверх, зайцы высыпали в глаза россобахи землю, потом исчезли. К старухе домой пошли. Старухи нет дома, ушла промышлять. Сало старухи съели, спрятались в котле. Старуха пришла вечером, огонь начала разжигать. У нее были работниками все вещи. „Дрова, придите! огонь, зажгись!“ Дрова сами пришли, огонь сам зажегся. „Чуман, приди, наполнись водою“. Чуман наполнился водою. „Котел, приди!“ Котел

10 не мог притти. „Кинг!“ только (и) сделал. Старуха рассердилась, взяла палку (для закрывания двери), ударила котел. Зайцы засмеялись, из котла вылезли. Старуха сказала: „Малыши! для чего же спрятались? Мне одной скучно! Малыши, у меня живите!“ Жили. Она промышляла медведей, за поясом притакивала медведя. Зайцы подросли, сказали: „Мы соскучились, попробуем-ка мы промышлять, копьё дай нам“. Спросили у старухи, как кричит (она). „Мед-

15 ведь сюда! сюда!“

Зайцы пошли по тропинке; севши, начали кричать медведя. Медведь пришел, они увидели, с испугу убежали, оставя копьё. К бабушке вернулись, говоря: „Страш-

mupcākēkun! gıdawas əmənə! “İñəkē gūnān: „Bi şunə gıcəw ηələmupcə cıpkān!“
iñəkē gəlnərən.

²⁰ Nān mund'ukār ijəcild'ə gırkuqıdāwər, gūnā: „uçuld'əw“. Nuñnərən atırıkān:
„Əlş şurukəld'ə, tälä öđan kökcama, kukcama“.

Şururə mund'ukār, tälä işşa uđa dūnməmən. Əkindi omgorən: „iñəkē gücən
kukcumalı şurudāt“. — „Əşin, iñəkē gücən, kökcumalı şurudāt“. Əkindi gūnān: „Ĵör-
cagāt, iduk dävdiđap, şı dävdirakiş, şurudəp kökcumalı, bi — kukcumalı“. Ĵörcald'ə,

²⁵ şagdamar dävdirän. Şururə kukcumalı, ηənərə güləkəntiki, güləkən hakura nuñar-
watın haktıragdıdu. „Hırıld'əp!“ Nəkündi gūnən: „ıñaktadin, cijədin!“ Əkindi güld'ān:
„Cındälwədikān ökta!“ Gē cijədin öran, jūrən gula şajalın. Şagdak cındälbukı öđan,
dılırkıtawı jūrən, mirəldükpi tagawrən. Nəkünmi təcild'ān dılwān, dılwān pəstirgarən,
nuñanmān uyaşnan. Dərumı, əmənən tākəndu dılwān. Amaşki etəşnən, əkinin şoñolcö.

³⁰ Nān gədan əkinmi dılwān, caskı şururən, hökşamradu lokurən. Amaşki etəşnən,
əkinin iñjəktəlcə, əmənən tādı. Əkinin gūnān: „Nəkə, şukşalı lukuhild'aktın, ənə wəl-
gənəld'ə ekurdu-wal dāwunan“. Nəkə şururən şukşan lukurgaran, wəlgənəşnən:
„Əkindüwi-wäl şoñojo ödəkiw, ekundı şukşalı lukuja öđan?“ Ərəki dāwrən. Ĵənərən
erəkıtkı, işnən erəkınun. Ərəki ηəcıktəld'ān, ηađumıdədāwər „Mund'ukān ηađumi-
dāyāt“.

³⁵ — „Minñi ηađulwı äcır!“ Ərəki şururən dolboltōno əməwrən ororowı — kumi-
kärwə. Mund'ukātkan şururən əkintikiwi. Əkinin ədılıcā agdıwa. Hırilin bişi nuñan-
ηacınin dild'agdal. Əkinin gūnən: „Alatkal, awuspi unə əməđān!“ Əmərən dolboltōno
awuşın. Əməmi udişikələn öran, ororon anıran. Nuñan erəkıtkı əməwrən. Ədild'ən,
erəki dūwi tukşald'ən, ədin şuruwrən dūwān. Ororwōn erəki mund'ukān ororın kök-
carwar şajaldutin şururwə. Ərəki albaran tukşacəđəmı, gūnən: „Şi-mət mömat wəkuj
⁴⁰ həgidun!“ Ərəki wəjətpı hırrən müli. Tikindülə erəki müdü iñfərən, mödu erəki
pərandukın mö halaktan öcān.

ный, копье оставили!“ Бабушка сказала: „Я вам говорила, (что) страшный зверь!“
Бабушка принесла.

²⁰ Опять зайцы (сестры) стали проситься побродить, говоря: „Соскучились“.
Указала (дорогу) старуха: „Здесь идите, там будет копытообразная (и) куле-
образная“.

Ушли зайцы, до того (места) раздвоения дороги дошли. Старшая забыла:
„Бабушка говорила, чтобы шли по кулеобразной“. — „Нет, бабушка говорила,
чтобы шли по копытообразной“. Старшая сказала: „Поборемся, как победим:
если ты победишь, пойдем по копытообразной, если я — по кулеобразной. Стали
²⁵ бороться, старшая победила. Пошли по кулеобразной, дошли до избушки,
избушка окружила их в темноте. „Давай заговорим!“ Младшая сказала: „Шер-
стинкой, хвонкой (стану)“. Старшая сказала: „Шишкой стану“. Вторая хвонкой
стала, выскочила в щель избы. Старшая шишкой стала, только голова прошла,
плечами застряла. Младшая стала тащить голову, голову оторвала, ее потащила.
Уставши, оставила голову на колоде. Оглянулась обратно, старшая плачет. Опять
³⁰ взяла голову старшей, дальше пошла, на разломанное молнией дерево повесила.
Обратно оглянулась, старшая начала смеяться, там (и) оставила. Старшая сказала:
„Малыш, когда вязки (на унтах) развяжутся, не ругайся, где-нибудь отклик-
нется“. Меньшая пошла, вязка развязалась, ругнулась: „У старшей какой,
плаксой стану когда, с чего (это) вязки развязались“. Лягушка откликну-
лась. Пошла к лягушке, стала жить с лягушкой. Лягушка предложила погостить
³⁵ у родни. „Заяц, погостим“. — „У меня нет родни“. Лягушка ушла, вечером
привела оленей — насекомых. Заяц пошел к старшей. Старшая (заяц-сестра)
вышла замуж за гром. Дети ее такие же как она — только головы. Старшая
сказала: „Подожди, зять рано придет“. Вечером пришел зять. Придя, поясное
украшение сделал, оленей подарил. Она (младшая сестра-заяц) привела к ля-
гушке. Ветер начался, лягушка дом тискаами покрыла, ветер унес дом ее.
⁴⁰ Оленей лягушки, заячьи олени в щелях копытных унесли. Лягушка не могла
убежать, сказала: „Хоть бы тебе деревянный Penis“. Лягушка сама (телом
своим) нырнула в воду. До сих пор лягушка в воде живет, на дереве из Penis'а
лягушки теперь трещина (откуда течет смола) стала.